

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Багандова Л.З. История регламентации запрета на пропаганду агрессивной войны в международном праве // Международное право. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.3.74848 EDN: PPFSTC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74848

История регламентации запрета на пропаганду агрессивной войны в международном праве

Багандова Лейла Закировна

ORCID: 0000-0001-5060-9015

Младший научный сотрудник научно-организационного отдела; Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10, каб. 207

✉ leyla.bagandova@mail.ru

[Статья из рубрики "Развитие отдельных отраслей международного публичного права"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.3.74848

EDN:

PPFSTC

Дата направления статьи в редакцию:

15-06-2025

Дата публикации:

25-06-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования является формирование отрасли международного уголовного права в части регламентации положений о преступлениях агрессии. Автор рассматривает в ретроспективе разработку и принятие международных документов по криминализации пропаганды агрессивной войны, таких как Устав ООН, проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и т.д. Особый вклад автора заключается в комплексном обзоре принятых договоров и резолюций, а также в анализ дискуссионных вопросов, возникавших при принятии соответствующих документов. Актуальность настоящего исследования заключается в том, что в эпоху сложной международной политической и экономической ситуации, рекордном количестве региональных конфликтов, рассмотрение данного вопроса в ретроспективе важно для разработки более действенных мер противодействия преступлениям

агрессии, в частности, пропаганде агрессивных войн для выполнения задачи уголовного закона по обеспечению мира и безопасности человечества. Научная новизна исследования заключается в том, что автором проводится комплексный обзор международных документов для детерминации наиболее эффективных способов противодействия пропаганде агрессии в условиях нынешней международной ситуации, а также вновь вводится в научный оборот формулировка "пропаганда агрессивной войны", в то время как в законодательстве Российской Федерации оно отсутствует и заменено на "публичные призывы к развязыванию агрессивной войны". При осуществлении настоящего исследования автором использовались исторический, сравнительно-правовой методы, а также методы анализа, дедукции и индукции. В результате проведенной работы автор пришел к выводу, что что на протяжении прошлого столетия предпринималось не мало попыток ограничить не только саму агрессивную войну, но и ее пропаганду. Во многом отправной точкой для этого стал Приговор Нюрнбергского Трибунала, однако деятельность по криминализации рассматриваемого деяния велась и задолго до этого. В результате комплексного анализа международных документов автор также обозначил, что несмотря на принятие соответствующих резолюций, мировое сообщество так и не пришло к тому, чтобы именно пропаганда агрессивной войны, а не ее отдельные элементы (подстрекательство) стало международным преступлением, так как само по себе явление «пропаганда» охватывает более широкий спектр действий, множество из которых не подпадает под действие соответствующих норм.

Ключевые слова:

пропаганда, пропаганда агрессии, агрессивная война, ООН, Лига Наций, Нюрнбергский Трибунал, Римский Статут, международное уголовное право, преступления агрессии, безопасность человечества

События Второй Мировой войны показали, что война не должна считаться одним из способов разрешения конфликтов между государствами. Помимо действий, непосредственно связанных с ведением войны, пропаганда агрессивной военной идеологии также стала предметом рассмотрения Нюрнбергского Трибунала и была признана преступным деянием. Развитие международного права по данному вопросу является важным элементом формирования регионального и национального законодательства, предусматривающего запрет на преступления агрессии, в частности, на пропаганду агрессивной войны. Актуальность настоящего исследования заключается в том, что в эпоху сложной международной политической и экономической ситуации, рекордном количестве региональных конфликтов, рассмотрение данного вопроса в ретроспективе важно для разработки более действенных мер противодействия преступлениям агрессии, в частности, пропаганде агрессивных войн для выполнения задачи уголовного закона по обеспечению мира и безопасности человечества. В условиях цифровизации и информатизации общественной жизни настоящая проблема является особенно актуальной, так как пропаганда агрессии или агрессивной войны может распространяться посредством социальных сетей и Интернет-ресурсов. Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что с использованием исторического и сравнительно-правового метода исследования автором будет проведен комплексный анализ норм международного права для детерминации оснований криминализации запрета публичных призывов к развязыванию агрессивной войны в УК РФ, определения корректной терминологии для целей применения ст. 354 УК РФ.

Настоящий вопрос выступал предметом исследования ученых-правоведов, данная тематика проходила сквозной нитью в трудах А.Н. Трайнина, Р.Б. Дзейтовой, В.П. Ревина [11] и т.д.

Вопрос о недопустимости и неправомерности ведения войн стал активно обсуждаться на рубеже XIX-XX веков [2, с. 43-54]. При этом, как отметил А.Н. Савенков, переломным моментом в становлении международного права и уголовной юстиции стала Первая Мировая война, которая окончилась подписанием Версальского мирного договора. [3, с. 23]. Действительно, мы разделяем вышеприведенное утверждение. Использование в эпоху Первой мировой войны различных средств передачи данных (радио, прессы и т.д.) ознаменовали появление нового способа подготовки, развязывания и ведения войны – пропаганды.

С появлением первых международных органов задача по разработке стратегии осуждения военной агрессии стала возлагаться на них. Лига Наций, созданная после Первой мировой войны, имела своей целью превенцию применения или угрозы применения вооруженной силы и стала воплощением идей и проектов по сохранению мира и безопасности человечества, обсуждаемых с XVII века [4, с. 249]. Устав организации закрепил, что «всякая война или угроза войны, затрагивает ли она прямо, или нет, кого-либо из Членов Лиги, интересует Лигу в целом и что последняя должна принять меры, способные действительным образом оградить мир Наций». Статут Лиги Наций содержал не только ограничение агрессивной войны, но и предусмотрел санкции за нарушение его положений [5, с. 98-99], однако, вопрос о пропаганде войны или подстрекательстве к ней не был освещен. Также в научной литературе справедливо подчеркивается, что «участники Парижской конференции, одним из итогов которой стало создание Лиги Наций, так и не смогли решиться на закрепление в учредительном акте этой организации окончательного и полного запрета войны» [6, с. 167].

А.Н. Трайнин отмечал, что в 1927 г. на конгрессе мира в Афинах была принята резолюция, предусматривающая, в законодательстве каждого государства должен быть введен запрет на «прямое возбуждение общественного мнения с целью вызвать вторжение на территорию другого государства, границы которого общепризнаны, независимо от того, имело ли место это деяние на совещаниях или в публичной речи или оно совершено путем распространения произведения печати или изображений, направленных к той же цели» [7, с. 363].

В том же году на Парижской конференции, посвященной унификации уголовного законодательства, С. Раппопортом было предложено разработать проект уголовного закона, который содержал бы преступление «подстрекательство к агрессивной войне» [8, с. 267]. Судья Верховного Суда Польши утверждал, что такая практика уже успешно реализуется в Польше. По итогам конференции в резолюции 1930 г. был закреплен запрет на пропаганду с целью публичного призыва к войне под угрозой наказания [7, с. 267].

Лига Наций также стремилась регулировать такую пропаганду и организовала межправительственную конференцию, которая привела к принятию в 1936 г. Конвенции об использовании радиовещания в интересах мира. Хотя эта Конвенция была ратифицирована немногими государствами и никогда не применялась, она тем не менее представляла собой «образец, своего рода авторитетный кодекс хорошего поведения»

[\[19\]](#) (перевод наш – Л.Б.). Статья 2 настоящего документа предусматривает, что передачи станций двух договаривающихся сторон не должны быть подстрекательством к войне в их отношении (Международная конвенция об использовании радиовещания в интересах мира [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901348?ysclid=mbterdqbc281115378> (дата обращения: 10.06.2025)). Настоящая норма является нормой-предписанием и не содержит санкций. При этом ценность данной Конвенции невозможно переоценить: впервые на международном уровне был предусмотрен запрет на подстрекательство к войне в мирное время.

Дальнейшее развитие международного права связано с событиями Второй Мировой войны и Приговором Нюрнбергского Трибунала. Во время Второй Мировой и Великой Отечественной войн фашистское правительство вело активную пропагандистскую деятельность по распространению нацистской идеологии и убеждению в ее исключительной правильности [\[10, с. 108-109\]](#). В Приговоре отмечалось, что «в Германии был учрежден целый ряд официальных агентств, в обязанность которых входило осуществление контроля и оказание влияния на прессу, радио, кино, издательства и т. д. и надзор за развлечениями, искусством и культурой. Все эти официальные агентства были подчинены министерству народного просвещения и пропаганды, возглавлявшемуся Геббельсом, которое вместе с соответствующей организацией в НСДАП и с имперской палатой культуры несло полную ответственность за осуществление этого надзора» (Приговор Международного Военного Трибунала [Электронный ресурс] // URL: https://www.baikproc.ru/nurmberg/4_prigovor.PDF (дата обращения: 10.03.2025)). Следовательно, Приговор Нюрнбергского Трибунала стал первым прецедентом установления международной уголовной ответственности за пропаганду агрессивной войны.

После окончания Второй Мировой войны мировое сообщество убедилось, что Лига Наций не выполнила тех целей и задач, которые возлагались на нее перед ней как перед международным органом. Создание Организации Объединенных Наций (далее по тексту – ООН) стало новой попыткой международного сообщества предотвратить потенциальную жестокость политики государств по отношению друг к другу. Устав ООН, включивший в себя принципы нового международного права, однако, не содержит в себе запрет именно на пропаганду агрессии или войны. В ч. 4 ст. 2 Устава ООН закреплено лишь положение о том, что государства воздерживаются от применения силы или угрозы применения силы против территориальной неприкосновенности, политической независимости другого государства, либо применения силы иным образом, несовместимым с Уставом ООН. Прежде всего речь идет об актах вооруженного нападения, однако мы разделяем точку зрения Ю.М. Колосова и В.И. Кузнецова о том, что данная статья запрещает и применение невооруженной силы, которая «носит характер противоправного применения силы» [\[11, с. 34\]](#). На наш взгляд, закрепление настоящего принципа является важным шагом в становлении законодательства, запрещающего преступления агрессии, но при этом пропаганда агрессии или публичные призывы к развязыванию агрессивной войны выпадают из его содержания как действия, предшествующие непосредственному применению силы или угрозе совершения такого деяния.

Как нами было отмечено выше, Приговор Нюрнбергского трибунала, вынесенный в 1946 году, стал поворотным моментом в развитии международного уголовного права и задал его фундаментальные принципы, действующие по сей день. Приговор стал правовым прецедентом, заложившим основы последующего формирования международных документов. Так, 11 декабря 1946 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию

«Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала», «в которой предложила Комитету по кодификации международного права (позднее - Комиссия международного права) рассмотреть в качестве вопроса первостепенной важности проекты, имеющие целью формулировку и внесение принципов, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала, нашедших выражение в его решении, в общую кодификацию преступлений против мира и безопасности человечества или в международный уголовный кодекс» [\[12\]](#).

Эта резолюция подтвердила принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его приговоре. Она признала в полной мере обязательными для всех государств -членов ООН постановления Устава Международного военного трибунала об уголовной ответственности за планирование и подготовку и развязывание агрессии, за военные преступления и преступления против человечества.

В известной резолюции 177 (II) 1947 года Генеральная Ассамблея поручила Комиссии международного права сформулировать принципы международного права, признанные в Уставе и Приговоре Нюрнбергского трибунала, и составить проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, закрепив в нем нюрнбергские принципы. Большой вклад в принятие данной резолюции внес СССР. Советская делегация наметила четыре конкретные мероприятия по противодействию преступлениям агрессии:

1. Осуждение ведущейся реакционными кругами в разных странах преступной пропаганды новой войны;
2. Признание допущения, а тем более поддержки такой пропаганды нарушением обязательств по поддержанию мира, принятых членами ООН;
3. Признание необходимым призвать правительства всех стран запретить под страхом наказания ведение в любой форме пропаганды войны;
4. Принятие мер в целях воспрепятствования и пресечения пропаганды войны.

В тексте принятой резолюции не содержится предложений советской делегации, однако ее принятие уже явилось признанием разрушительной силы пропаганды войны.

Важным шагом в становлении законодательства по защите мира и безопасности человечества стала разработка проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (далее по тексту - Кодекс). А.Н. Трайнин справедливо подчеркнул, что в документе не отражено «такое тяжкое преступление против мира и безопасности народов, как пропаганда агрессии [\[4, с. 368\]](#)». Мы, однако, не согласны с ученым в части того, что Кодекс «обходит полным молчанием» рассматриваемое преступление. В п. 2 ч. 13 Кодекса содержится положение, что преступлениями против мира и безопасности человечества являются действия, составляющие «прямое подстрекательство к совершению какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи», где упоминается агрессия (Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml?ysclid=mbw2ozd1fp477126123 (дата обращения: 15.06.2025)). Действительно, подстрекательство не отражает в полной мере пропаганду агрессивной войны, при этом, на наш взгляд, отражение данного положения в Кодексе стало большим шагом для обозначения направлений дальнейшего развития международной уголовно-правовой политики в отношении преступлений агрессии.

Устав ООН стал отправной точкой для дальнейшего развития международного права в

части конкретизации установленных принципов. Следующим важным международным документом стал Международный пакт о гражданских и политических правах (далее по тексту – Пакт). В ч. 1 ст. 20 Пакта закреплены положения о том, что любая пропаганда войны подлежит запрещению законом (Международный Пакт о гражданских и политических правах 1960 [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml?ysclid=mbumwaxlvj204846354 (дата обращения: 11.06.2025)). Принятие данного положения сопровождалось дискуссиями относительно соблюдения иного принципа – принципа свободы слова, мысли и информации. Делегаты рассуждали, в какую статью было бы наиболее целесообразно включить запрет на пропаганду войны – в статью о свободе мнений (ст. 19) или о запрете любой дискриминации (ст. 26). Делегат от Аргентины считал, что каждый элемент этого положения серьезно угрожает принципу свободы информации. Отметив, что большинство делегатов осудили бы пропаганду враждебности любого рода, он выразил сомнение в том, что они могут быть определены с достаточной точностью для международного договора, предупредив, что: «такой запрет означал бы принятие тоталитарного контроля над всеми формами выражения (UNGA, Third Committee, 9th Session, 2 November 1954, A/C.3/SR.570, p. 133, para. 4). Делегат из Канады аналогично придерживался позиции о том, что определение условий рассматриваемой статьи в части ее включения в ст. 19 Пакта нецелесообразно, особенно условий о подстрекательстве к ненависти и насилию [9].

США также противились предложенным дополнительным ограничениям, заявив, что они не нужны, поскольку: «пропаганда и предрассудки могут быть преодолены только за счет наиболее свободного потока информации, который делает факты доступными для людей». Тем не менее, США должны были представить поправку к ч. 3 ст. 19, которая содержала ограничения на право на свободу выражения мнений, которые, по мнению делегата Великобритании, «достаточно совпадали с предложением Советского Союза о предотвращении пропаганды войны, чтобы избежать необходимости включения такой отдельной концепции в третий параграф» (UNGA, Third Committee, 16th Session, 16 October 1961, A/C.3/SR.1074, p. 73, para. 20).

Представитель Чили предложил, чтобы сразу после рассмотрения ст. 19 Комитет перешел к ст. 26, которая затем могла бы стать ст. 20. Делегат Чили заявил, что современное явление пропаганды освещается наиболее подробно в статье 26, и предложил, что две различные проблемы защиты права на свободу выражения мнений и запрещения подстрекательства к ненависти и дискриминации следует рассматривать в отдельных статьях. Он утверждал, что, если запрет должен быть абсолютным, он не должен входить в число ограничений, предусмотренных статьей 19, которая в остальном формулируется в целом положительно и предоставляет государствам-участникам право устанавливать ограничения, а в статье, касающейся запрета призывов к национальной, расовой или религиозной ненависти.

С началом обсуждений проекта ст. 26 на Третьем комитете, чилийский делегат в пользу включения данного запрета в рассматриваемую статью привел в качестве юридических прецедентов действия Лиги Наций, постановления Нюрнбергского трибунала, некоторые из которых были вынесены по делам, связанным исключительно с распространением нацистской пропаганды; два исторических решения Генеральной ассамблеи, содержащиеся в резолюции 110 (II), озаглавленной «Меры, которые следует предпринять против пропаганды и подстрекателей к новой войне», и резолюции 381 (V) под названием «Осуждение пропаганды против мира»; проект Конвенции о свободе информации, который детально рассматривал вопрос пропаганды; и положения о

пропаганде, содержащиеся в законах и конституциях многих государств (UNGA, Third Committee, 16th Session, 19 October 1961, A/C.3/SR.1078, p. 94, para. 14). Делегат США заявила, что она смогла бы принять выражение «пропаганда войны» только в том случае, если бы оно оставалось связанным с точным юридическим понятием подстрекательства к насилию. В выступлении было подчеркнуто, что термин «пропаганда войны» плохо определен и может привести к злоупотреблениям правом на свободу выражения мнений. Комитет затем был приглашен проголосовать по двум параграфам поправки шестнадцати держав.

Тем не менее к обсуждению и дальнейшему голосованию была предложена ч. 1 ст. 26, касающаяся запрета на пропаганду войны. 53 делегата проголосовали за, 21 против и 9 воздержались. был поставлен на поименное голосование и принят 53:21 при 9 воздержавшихся. Затем Председатель предложил к голосованию перенесение положений ст. 26 в ст. 20, что было принято 52 делегатами – 19 проголосовало против, 12 воздержалось. Таким образом, Пактом был установлен безоговорочный запрет на пропаганду агрессивных войн [\[13\]](#).

Мы полагаем, что дискуссии относительно ограничения права на свободу слова, мысли и информации путем введения запрета на пропаганду войны не состоятельны. Ужасы Второй Мировой войны показали, что проявление жестокости может быть неограниченным, именно поэтому Международный Военный Трибунал в Нюрнберге провозгласил преступление по планированию, подготовке, развязыванию и ведению агрессивной войны тягчайшим международным преступлением, посягающим на мирное сосуществование государств и народов. Мы поддерживаем точку зрения, изложенную позднее Европейским Судом по правам человека в деле по реабилитации нацизма «Пасторс против Германии», о том, что свобода слова – это расширенная, но не безгранична защита содержания речи или выступления человека (Case of Pastors v. Germany. Application no. 55225/14. Judgement of 3 October 2019. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/%20eng#{%22fulltext%22:\[%22pastors%20v.%20germany%22\],%22itemid%22:\[%22001-166885%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/%20eng#{%22fulltext%22:[%22pastors%20v.%20germany%22],%22itemid%22:[%22001-166885%22]}) (дата обращения: 11.06.2025).

Ограничения прав и свобод человека, в частности, ограничение свободы слова и мысли, предусмотрены в конституциях большинства государств, если это необходимо для обеспечения национальной безопасности государства. В частности, в ст. 23 Конституции Республики Беларусь закреплено, что «ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц» (Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-beloruss/?ysclid=mc986mzbxx407851630> – (дата обращения – 20.06.2025). В ст. 20 Конституции Сербии указывается, что «Права граждан и меньшинств, гарантированные Конституцией, могут быть ограничены Законом, если такое ограничение допустимо Конституцией, для целей, для которых это разрешено Конституцией, в той мере, в какой это необходимо для достижения конституционной цели ограничения в демократическом обществе и без посягательства на сущность гарантированного права» (Конституция Сербии [Электронный ресурс] // URL: <https://russian.rs/laws/konstituciya-respublikiserbiya/?ysclid=mc98at1zcc55352689> (дата обращения: 20.06.2025). Конституция Российской Федерации также предусматривает схожее положение: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности,

здравья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter2> (дата обращения: 20.06.2025). Мы полагаем, что пропаганда агрессии или агрессивных войн является посягательством в том числе и на национальную безопасность и демократические основы государства, так как «любое из прав имеет свои границы осуществления, обусловленные существованием противоположных по своему содержанию прав» [\[14, с. 67\]](#). В связи с этим, ограничение свободы слова для недопущения пропаганды войны является обусловленным.

Следующим шагом по установлению запрета на пропаганду агрессивной войны стало принятие в 1987 г. Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях. Документ устанавливает, что, стремясь устранить опасность новых вооруженных конфликтов между государствами путем обеспечения поворота в международной обстановке от конфронтации к мирным отношениям и сотрудничеству и принятия других надлежащих мер по укреплению международного мира и безопасности, в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций государства обязаны воздерживаться от пропаганды агрессивных войн.

Несмотря на ранее принятые резолюции ГА ООН, отдельные международные договоры, запрещающие пропаганду агрессии в той или иной форме, Римский Статут Международного уголовного суда не сразу криминализировал преступления агрессии. Позднее были разработаны «кампальские поправки» к нему, куда уже было включено определение агрессии, однако отдельно не были криминализированы действия по пропаганде войны. Разработчики документа пошли по пути разработчиков проекта Кодекса, установив ответственность за отдачу лицом приказа, подстрекательство или побуждение совершить такое преступление.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что на протяжении прошлого столетия предпринималось не мало попыток ограничить не только саму агрессивную войну, но и ее пропаганду. Во многом отправной точкой для этого стал Приговор Нюрнбергского Трибунала, однако деятельность по криминализации рассматриваемого деяния велась и задолго до этого. В результате комплексного анализа международных документов автор также обозначил, что несмотря на принятие соответствующих резолюций, мировое сообщество так и не пришло к тому, чтобы именно пропаганда агрессивной войны, а не ее отдельные элементы (подстрекательство) стало международным преступлением, так как само по себе явление «пропаганда» охватывает более широкий спектр действий, множество из которых не подпадает под действие соответствующих норм. На наш взгляд, на международном уровне все еще необходимо разработать более полный документ, который бы отражал все особенности такого явления, как «пропаганда агрессивной войны», так как идеологический фактор является одним из отправных при формировании волевых качеств народа.

Библиография

1. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. 2-е издание, исправленное и дополненное / под ред. В.П. Ревина. — М.: Юстицинформ, 2009. — СПС "КонсультантПлюс".
2. Формирование уголовной ответственности за преступление агрессии в международном праве конца XIX - первой половины XX века // Право и политика. — 2024. — № 6. — С. 53-54.

3. Савенков А.Н. Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции: специализированный учебный курс / А.Н. Савенков. — Москва: ИГП РАН, 2022. — 253 с. — EDN: UZVAIC.
4. Шпаковский Ю.Г. ЛИГА НАЦИЙ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. — 2020. — № 12 (76). — С. 249-256. — EDN: UGUDLY.
5. Батырь В.А. Концептуальные подходы к международноправовому определению понятия "агрессия" и проблемы совершенствования российского законодательства // Lex Russica. — 2025. — Vol. 78, № 1 (218). — С. 95-116. — DOI: 10.17803/1729-5920.2025.218.1.095-116. — EDN: WUZFRK.
6. Ильинская О.И. Проблема запрещения агрессивных войн в истории международного права // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 8(165). — С. 162-173. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.162-173. — EDN: SGRPNM.
7. Трайнин А.Н. Избранные произведения / под общей ред. Р.А. Руденко. — Москва, 1969. — 454 с.
8. Дзейтова Р.Б. Запрет пропаганды войны в международном и российском праве // Пенитенциарная наука. — 2023. — № 3 (63). — Vol. 17. — С. 265-272. — DOI: 10.46741/2686-9764.2023.63.3.004. — EDN: MXEAWP.
9. Kearney M. The prohibition of propaganda for war in the international covenant on civil and political rights // Netherlands Quarterly of Human Rights. — 2005. — Vol. 23/4. — Pp. 551-570.
10. Багандова Л.З. Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны как состав преступления по российскому законодательству: дискуссионные аспекты // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 2. С. 107-120. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.2.73609 EDN: YULAXX URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=73609
11. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов и В.И. Кузнецов. — М.: Международные отношения, 1995. — 608 с.
12. Валеев Р.М. Кодификация преступлений против человечности (к 70-летию Нюрнбергского процесса) // Юридическая наука. — 2015. — № 3. — С. 69-74. — EDN: VCCITH.
13. Третьякова О.В. Запрет пропаганды войны в СМИ: международные и российские правовые нормы // Социально-гуманитарные знания. — 2020. — № 4. — С. 212-228. — EDN: LWEYUN.
14. Коломейцева Т.А., Свистунова Л.Ю. Конституционно-правовые аспекты ограничений права на свободу слова // Ленинградский юридический журнал. — 2019. — № 2 (56). — С. 65-72. — EDN: QCYZAN.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья на тему «К вопросу об истории регламентации запрета на пропаганду агрессивной войны в международном праве» для опубликования в журнале «Международное право». Статья посвящена анализу исторического развития норм международного права, направленных на запрет пропаганды агрессивной войны. Автор рассматривает ключевые международные документы, начиная с Версальского договора и заканчивая Римским статутом Международного уголовного суда, а также уделяет внимание роли Нюрнбергского трибунала в формировании современных правовых стандартов. Методология исследования основана на авторском использовании

исторического и сравнительно-правового методов, что позволяет проследить эволюцию правовых норм и выявить их особенности в разные периоды. Автор анализирует международные конвенции, резолюции ООН, решения судебных органов и научные труды, что обеспечивает комплексный подход к исследованию. Актуальность темы обусловлена ростом числа региональных конфликтов и усилением пропагандистских кампаний, направленных на оправдание агрессии. Исследование подчеркивает необходимость совершенствования международного права для противодействия таким явлениям. Актуальность подтверждается и современными событиями, такими как конфликт в Украине, где вопросы пропаганды войны вышли на первый план. Автор вносит вклад в науку, систематизируя нормы международного права и выделяя пробелы в регулировании пропаганды агрессивной войны. Особое внимание уделено критике недостаточной криминализации этого явления в современных документах, таких как Римский статут. Новизна также проявляется в предложении разработать более детализированный международный акт, охватывающий все аспекты пропаганды войны. Стиль, структура, содержание работы в целом соответствуют предъявляемым требованиям. Статья написана научным стилем, с соблюдением логической последовательности. Структура работы включает введение, основную часть, разделенную на тематические блоки, и заключение с выводами. Содержание насыщено ссылками на международные документы и научные труды, что усиливает аргументацию. Однако некоторые разделы могли бы быть более детализированы, например, анализ современных вызовов, связанных с цифровыми технологиями и социальными сетями. Библиография насчитывает 10 источников, только 7 из которых можно признать научными, что несколько ниже требований искомого для опубликования статьи журнала (не менее 15 релевантных теме научных изданий). Между тем, список литературы включает авторитетные источники, такие как труды А.Н. Трайнина, Р.Б. Дзейтовой. По тексту статьи приведен анализ международных конвенций и решений судов. Однако для усиления актуальности можно было бы добавить современные научные исследования отечественных и зарубежных авторов, опубликованные за последние 2-3 года, например: Санс-Кабальеро, С. Концепции и законы, применимые к гибридным угрозам, с особым акцентом на Европу. *Humanit Soc Sci Commun* 10, 360 (2023). <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01864-y>; Ткачёва К., Идлер А., Джонсон Н. и др. Объяснение конфликтного насилия с точки зрения динамики участников конфликта. *Sci Rep* 13, 21187 (2023). <https://doi.org/10.1038/s41598-023-48218-x>; Батырь, В. А. Концептуальные подходы к международно-правовому определению понятия "агрессия" и проблемы совершенствования российского законодательства / В. А. Батырь // *Lex Russica* (Русский закон). – 2025. – Т. 78, № 1(218). – С. 95-116. – DOI 10.17803/1729-5920.2025.218.1.095-116; Ильинская, О. И. Проблема запрещения агрессивных войн в истории международного права / О. И. Ильинская // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19, № 8(165). – С. 162-173. – DOI 10.17803/1994-1471.2024.165.8.162-173; Багандова, Л. З. Запрет на ведение войны в религиозных течениях Средневековья: эволюция и история / Л. З. Багандова // Право и политика. – 2025. – № 3. – С. 112-125. – DOI 10.7256/2454-0706.2025.3.72577 и другие. Автор учитывает позиции критиков, например, аргументы делегатов ООН о возможном конфликте запрета пропаганды войны со свободой слова. Однако эти возражения убедительно опровергаются ссылками на практику Европейского суда по правам человека и исторический контекст. Тем не менее, дискуссия о балансе между свободой выражения и безопасностью могла бы быть расширена за счет увеличения библиографического перечня и анализа альтернативных позиций.

Статья представляет значительный интерес для юристов-международников, политологов и историков. Выводы подчеркивают необходимость дальнейшего развития

международного права в области запрета пропаганды войны, что особенно важно в условиях современных геополитических вызовов. Работа стимулирует научную дискуссию и может служить основой для дальнейших исследований. Рецензируемая статья является качественным научным исследованием, но требует доработки в части расширения библиографического перечня и более глубокого анализа современных научных исследований, в том числе из числа предложенных публикаций.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, история регламентации запрета на пропаганду агрессивной войны в международном праве. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "... с использованием исторического и сравнительно-правового метода исследования автором будет проведет комплексный анализ норм международного права для детерминации оснований криминализации запрета публичных призывов к развязыванию агрессивной войны в УК РФ, определения корректной терминологии для целей применения ст. 354 УК РФ".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "События Второй Мировой войны показали, что война не должна считаться одним из способов разрешения конфликтов между государствами. Помимо действий, непосредственно связанных с ведением войны, пропаганда агрессивной военной идеологии также стала предметом рассмотрения Нюрбергского Трибунала и была признана преступным деянием. Развитие международного права по данному вопросу является важным элементом формирования регионального и национального законодательства, предусматривающего запрет на преступления агрессии, в частности, на пропаганду агрессивной войны. Актуальность настоящего исследования заключается в том, что в эпоху сложной международной политической и экономической ситуации, рекордном количестве региональных конфликтов, рассмотрение данного вопроса в ретроспективе важно для разработки более действенных мер противодействия преступлениям агрессии, в частности, пропаганде агрессивных войн для выполнения задачи уголовного закона по обеспечению мира и безопасности человечества. В условиях цифровизации и информатизации общественной жизни настоящая проблема является особенно актуальной, так как пропаганда агрессии или агрессивной войны может распространяться посредством социальных сетей и Интернет-ресурсов". Ученым раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "Настоящий вопрос выступал предметом исследования у ученых-правоведов, данная тематика проходила сквозной нитью в трудах А.Н. Трайнина, Р.Б. Дзейтовой, В.П. Ревина [1] и т.д.".

Научная новизна работы "... заключается в том, что с использованием исторического и сравнительно-правового метода исследования автором будет проведет комплексный анализ норм международного права для детерминации оснований криминализации запрета публичных призывов к развязыванию агрессивной войны в УК РФ, определения корректной терминологии для целей применения ст. 354 УК РФ" и проявляется в ряде заключений автора: "Мы полагаем, что дискуссии относительно ограничения права на свободу слова, мысли и информации путем введения запрета на пропаганду войны не состоятельны. Ужасы Второй Мировой войны показали, что проявление жестокости может быть неограниченным, именно поэтому Международный Военный Трибунал в

Нюрнберге провозгласил преступление по планированию, подготовке, развязыванию и ведению агрессивной войны тягчайшим международным преступлением, посягающим на мирное сосуществование государств и народов. Мы поддерживаем точку зрения, изложенную позднее Европейским Судом по правам человека в деле по реабилитации нацизма «Пасторс против Германии», о том, что свобода слова – это расширенная, но не безграничная защита содержания речи или выступления человека (Case of Pastors v. Germany. Application no. 55225/14. Judgement of 3 October 2019. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/%20eng#%22fulltext%22>:

[%22pastors%20v.%20germany%22],%22itemid%22:[%22001-166885%22]} (дата обращения: 11.06.2025); "Мы полагаем, что пропаганда агрессии или агрессивных войн является посягательством в том числе и на национальную безопасность и демократические основы государства, так как «любое из прав имеет свои границы осуществления, обусловленные сосуществованием противоположных по своему содержанию прав» [14, с. 67]. В связи с этим, ограничение свободы слова для недопущения пропаганды войны является обусловленным"; "Таким образом, мы пришли к выводу о том, что на протяжении прошлого столетия предпринималось не мало попыток ограничить не только саму агрессивную войну, но и ее пропаганду. Во многом отправной точкой для этого стал Приговор Нюрнбергского Трибунала, однако деятельность по криминализации рассматриваемого деяния велась и задолго до этого. В результате комплексного анализа международных документов автор также обозначил, что несмотря на принятие соответствующих резолюций, мировое сообщество так и не пришло к тому, чтобы именно пропаганда агрессивной войны, а не ее отдельные элементы (подстрекательство) стало международным преступлением, так как само по себе явление «пропаганда» охватывает более широкий спектр действий, множество из которых не подпадает под действие соответствующих норм. На наш взгляд, на международном уровне все еще необходимо разработать более полный документ, который бы отражал все особенности такого явления, как «пропаганда агрессивной войны», так как идеологический фактор является одним из отправных при формировании волевых качеств народа" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его методологию. В основной части работы автор осуществляет комплексный анализ норм международного права с целью определения оснований криминализации запрета публичных призывов к развязыванию агрессивной войны в УК РФ, установления корректной терминологии для целей применения ст. 354 УК РФ. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что с использованием исторического и сравнительно-правового метода исследования автором будет проведен комплексный анализ норм международного права для детерминации оснований криминализации запрета публичных призывов к развязыванию агрессивной войны в УК РФ, определения корректной терминологии для целей применения ст. 354 УК РФ" - "проведен" (опечатка).

Ученый отмечает: "А.Н. Трайнин отмечал, что в 1927 г. на конгрессе мира в Афинах была принята резолюция, предусматривающая, в законодательстве каждого государства должен быть введен запрет на «прямое возбуждение общественного мнения с целью

вызвать вторжение на территорию другого государства, границы которого общепризнаны, независимо от того, имело ли место это деяние на совещаниях или в публичной речи или оно совершено путем распространения произведения печати или изображений, направленных к той же цели» [7, с. 363]» - «А.Н. Трайнин отмечал, что в 1927 г. на конгрессе мира в Афинах была принята резолюция, предусматривающая, что в законодательстве каждого государства должен быть введен запрет на «прямое возбуждение общественного мнения с целью вызвать вторжение на территорию другого государства, границы которого общепризнаны, независимо от того, имело ли место это деяние на совещаниях или в публичной речи или оно совершено путем распространения произведения печати или изображений, направленных к той же цели» [7, с. 363]».

Автор указывает: «В том же году на Парижской конференции, посвященной унификации уголовного законодательства, С. Раппопортом было предложено разработать проект уголовного закона, который содержал бы преступление «подстрекательство к агрессивной войне» [8, с. 267]» - «содержал бы состав преступления».

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 14 источниками (монографией, научными статьями, учебниками). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А.Н. Трайнин и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются («Таким образом, мы пришли к выводу о том, что на протяжении прошлого столетия предпринималось не мало попыток ограничить не только саму агрессивную войну, но и ее пропаганду. Во многом отправной точкой для этого стал Приговор Нюрнбергского Трибунала, однако деятельность по криминализации рассматриваемого деяния велась и задолго до этого. В результате комплексного анализа международных документов автор также обозначил, что несмотря на принятие соответствующих резолюций, мировое сообщество так и не пришло к тому, чтобы именно пропаганда агрессивной войны, а не ее отдельные элементы (подстрекательство) стало международным преступлением, так как само по себе явление «пропаганда» охватывает более широкий спектр действий, множество из которых не подпадает под действие соответствующих норм. На наш взгляд, на международном уровне все еще необходимо разработать более полный документ, который бы отражал все особенности такого явления, как «пропаганда агрессивной войны», так как идеологический фактор является одним из отправных при формировании волевых качеств народа»), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права, уголовного права при условии ее небольшой доработки: устранении нарушений в оформлении работы.